

A digital painting depicting a woman and a man in historical or fantasy attire. The woman, on the left, has long dark hair and is wearing a white, off-the-shoulder dress with a gold sash and a gold floral pattern on the skirt. She is seated on a wooden chair, looking down with a somber expression. The man, on the right, has dark hair and is wearing a blue tunic with gold trim and a gold belt. He is standing, looking directly at the viewer with a serious expression. The background is a dimly lit interior with a window showing a building outside.

Кошаева Наталья

Терпеливая
Гризельда

Наталья Кошаева Терпеливая Гризельда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69809935

SelfPub; 2023

Аннотация

Фантазия на тему оперы Георга Фридриха Генделя, а также оперы Антонио Вивальди, и даже последняя новелла у Бокаччо тоже о Гризельде. Вот такой оказывается популярный сюжет.

Наталья Кошаева

Терпеливая Гризельда

После бодрого музыкального вступления на середину сцены выходят ведущие – мужчина и женщина. Он высокий, желчно-худой, лысоватый с выражением высокомерной брезгливости на лице, на нем линялые джинсы и растянутый свитер. Она, наоборот, в элегантном брючном костюме, подчеркивающим все соблазнительные изгибы фигуры. Длинные волосы забраны в высокий хвост. На ее узком скуластом лице ярким пятном выделяются только губы.

Ведущие стояли рядышком, держа в руках одинаковые папки и ждали, когда затихнет заключительный аккорд. Затем камера пролетела над залом и взяла крупным планом их лица.

– Добрый вечер, дорогие друзья, – монотонно начал мужчина, поправляя очки на переносице, – мы рады вновь встретиться с вами на ток-шоу «Муж и жена». И сегодня у нас история, леденящая душу.

Посмотрев на своего партнера, девушка продолжила, – Сколько раз в нашей передаче мы задавались вопросом почему женщина, страдая от домашнего насилия, не уходит от мужчины, который поднимает на нее руку, тиранит, издевается, а продолжает терпеть и ждать, очевидно, когда он с ней

окончательно расправится.

– Да, – ведущий слегка морщится, – меня всегда это интересовало, каков же предел женского терпения? Что он еще должен сделать, чтобы она наконец собрала вещички и пошла на выход.

– Тебе этого никогда не понять, – ведущая пожала плечами, – ты же не женщина. Но сегодня мы снова попытаемся разобраться. Встречайте нашу героиню!

Под дружные аплодисменты зрителей в студию вошла молодая женщина. Она была бледна и сдержана. Тонкие нервные руки терзали кружевной платок. Шелк атласного платья обтекал ее хрупкую фигуру. При каждом движении красивые складки подчеркивали ее гибкость и природную грацию. Золотые локоны были собраны в замысловатую прическу. Длинные пряди обрамляли лицо и густыми завитками падали на плечи. Она зябко куталась в бархатную накидку, отороченную мехом, которая постоянно сползала с плеч, затянутых в скользкий атлас.

Героиня неловко оглянулась и потупив взор прошла к дивану, стоявшему в самом центре студии, и элегантно опустилась на него, расправив складки платья. Руки она сложила на коленях, продолжая мучить ни в чем не повинный платок. Глаз она так и не подняла.

Ведущая размашистым шагом приблизилась к героине и уселась рядом с нею.

– Представьте пожалуйста! – попросила она ее.

Героиня коротко глянула на ведущую и вновь опустила глаза, ее лебединая шея изогнулась словно под незримой тяжестью. Она тяжело вздохнула.

– Меня зовут Гризельда, – произнесла она тихим голосом.

– Имя Гризельда – означает скромная, терпеливая, седая. – прочитала ведущая в своих бумажках и вновь обратилась к героине. – Вы замужем?

Женщина кивнула и опустила голову еще ниже, не смея поднять глаз, а пальцы ее судорожно сжали мех накидки на груди.

– Ну успокойтесь, – ведущая доверительно погладила Гризельду по плечу, – вы в безопасности.

Гризельда взяла себя в руки, выдохнула, подняла голову и твердо произнесла, – Я спокойна...

Камера взяла ее лицо крупным планом, и все зрители рассмотрели легкие тени под глазами, тонкие лучики разбежавшихся морщинок, слегка наметившиеся скорбные складки у идеальных губ. Весь ее облик говорил, что красавица страдала, и страдания эти оставили свои отметины, на безупречном некогда лице.

– Расскажите подробно, что с вами случилось. – раздался за кадром голос ведущей, – Красавица вновь опустила глаза, а затем подняла голову и прямо глянула в камеру, решившись.

– Моего мужа зовут Гуальтьеро, – начала она рассказ.

– Кем мужик-то работает? – задал вопрос молчавший до

этих пор ведущий, развалившийся на дальнем диване.

Героиня нахмурилась, повернула голову в сторону ведущего, – Он – король, – ответила она.

Ведущий присвистнул и тут же подобрался, сел ровнее, прочистил горло, а затем спросил, – А вы, стало быть, королева?

Гризельда утвердительно склонила головку, – Мой муж король Фессалийский.

– Фессалия... Фессалия... – Ведущий задумчиво смотрел на героиню, – Это где-то в Греции?

– Совершенно верно! – Гризельда слегка улыбнулась.

– И как же вас угораздило? – ведущий сложил руки в замок перед грудью, откидываясь на спинку дивана и вытягивая длинные ноги.

– Я родилась в деревне, а когда мне исполнилось шестнадцать лет, Гуальтьеро взял меня в жены, сделал королевой. Я была самой счастливой девушкой в Фессалии. – в прекрасных серых газах Гризельды, смотрящих со всех мониторов, блеснули слезы.

– Какая романтическая история... Из крестьянки в королеву, – прокомментировала ведущая. – Что же было дальше? Пока все звучит как начало сказки про Золушку.

Гризельда тяжело вздохнула, расправила идеальные складки и продолжила, – Я любила своего мужа, а он любил меня. Свадебные торжества продолжались в течении месяца. Балы, приемы, охоты. Самое элегантное общество собралось

в нашем замке...

– Мы поговорили с госпожой Маддаленой, которая была в числе гостей торжества, давайте послушаем, что она рассказывает, – ведущая перебила героиню, приглашая всех взглянуть на огромный экран.

А на экране появилась молодая женщина в элегантном бархатном платье, цвета спелой сливы. Ее головку украшала накидка из прозрачной ткани, затканной золотыми цветами. Свежий ветерок шевелил легкие складки покрывала. Дама стояла на фоне прекрасной солнечной долины, утопающей в зелени виноградников.

– Такой пышной свадьбы, как свадьба его величества, мы не видели. Вы представить себе не можете какие наряды были у новобрачной! Самые изысканные шелка и самые тонкие кружева! Что греха таить? Мы все завидовали Гризельде! Еще бы. Вечером она пасет гусей, а утром ей служат самые знатные дамы королевства. Как говорить: «Из грязи, да в князи!»

– Вы не одобряете выбор короля? – звучит вопрос за кадром.

Дама смущается, тушуетя, – Как я могу... Но сами посудите – крестьянку на трон... Нет, я понимаю, что любовь и все такое, да и Гризельда, конечно очень красивая девушка... была... Вот его величество и не устоял перед ее чарами.

Девушка оглянулась вокруг, прикрыла рот ладошкой и тихо произнесла, – У нас поговаривала, что она приворожила

нашего короля! Без колдовства здесь точно не обошлось!

– Король наш – мужчина видный, молодой – любая девица из дворянских фамилий пошла бы за него с радостью, а он выбирает эту... Гризельду.

– У королевы были враги? – опять голос за кадром.

Дама наморщила лоб, задумалась на мгновение, посмотрела вдаль, – О врагах я не знаю, а вот друзей у нее было много, как ни странно...

– А когда начались все эти события, – дама приподняла брови и снова понизила голос, – Находились даже такие, которые искренне жалели ее и старались помочь.

На экране вновь появилась ведущая программы, – А какие события имела ввиду госпожа Маддалена мы узнаем с вами после рекламной паузы! Оставайтесь с нами!

После рекламной паузы, где телезрители узнали с какими менялами с Понте Веккио стоит иметь дело, а также о прелестях поездки в Сиенну на Палио, ведущая снова подседа к героине на диван и попросила ее рассказать о том, что произошло после свадьбы.

Гризельда опять прямо глянула в камеру, в серых глазах заблестела сталь. – Я родила дочь, через год после свадьбы, и назвала ее Констанс. Муж даже ни разу не пришел навестить нас, зато прислал слугу, который отобрал у меня дочь, чтобы убить ее. – Голос женщины срывается, она закрывает лицо руками.

– Что!!! – ведущая даже подскочила с дивана, роняя свои

листочки. – Я правильно поняла, отец велел слуге убить свою новорожденную дочь?!!

Гризельда ничего не ответила, только завернулась в меховую накидку.

– Ну это же ни в какие ворота не лезет, извините меня! – ведущая разошлась не на шутку, – вы обратились в правоохранительные органы, к королю, наконец?! Ой!

Ведущая поняла, что сказанула что-то не то и обернулась за поддержкой к соведущему, а тот отгородился от нее обоими руками. – Ну, действительно же, беспредел!

Мужчина, видя, что от коллеги толку никакого, решил брать дело в свои надежные руки. – Дочь у вас отняли, дальше, что было?

– А дальше я родила сына. – проговорила Гризельда.

Ведущая всплеснула руками, – И?

– Сын, мой мальчик... – Гризельда начала говорить, но осеклась, ее лицо исказила гримаса. Пришлось просить, чтобы героине принесли воды. Невероятной эффектности медсестра принесли воду героине и ведущей заодно. Девушкам потребовалось время, чтобы успокоиться.

– Мой мальчик повторил судьбу своей сестры, – припечатала Гризельда.

Ведущая схватилась за сердце.

– А почему ваш муж так поступил? – поинтересовался ведущий, пресекая бабские причитания на корню.

Героиня промокнула уголки глаз платком и пожалала пле-

чами, – Я обещала своему супругу во всем его слушаться.

– М-да... – ведущий поправил очки на переносице, пока его коллега возмущенно трясла головой и взмахивала руками. – Я предлагаю выслушать версию событий с другой стороны, давайте пригласим в студию его величество короля Гуальтьеро Фессалийского.

Под недовольные возгласы зрителей в студию вошел король. Он был высокого роста, худощавый. Фигура короля сохранила юношескую гибкость, а его лицо тонкой лепки было чисто выбрито. Густые темные волосы оттеняли бледность аристократического лица. Король вошел, гордо подняв голову, слегка кивнул соведущему, проигнорировал протянутую для рукопожатия руку. Прямоком направился к королеве, которая встала с дивана.

– Дорогая моя супруга, я очень вас люблю, и все что я делал и делаю – это для вас, поверьте мне! – голос короля был очень высоким, что совершенно не вязалось с тем образом деспота, абьюзера и тирана, который нарисовался в воображении ведущей, а за одно и всех присутствующих в зале женщин.

– Убийство двоих детей вы называете любовью?! – ведущая с трудом сдерживалась чтобы не броситься на короля с кулаками и если не выцарапать ему глаза, то хотя бы подправить образ.

Король, между тем, опустил на диван рядом с Гризельдой, и сложил руки на эфесе церемониального меча.

– Да как вы можете с нею рядом сидеть после всего?! – не унималась ведущая.

Король никак не реагировал на демарши со стороны журналистки, его единственной реакцией была только слегка приподнятая бровь.

Ведущий пытался вставить хоть слово в поток речи своей коллеги, но ее было не остановить, она была искренне возмущена.

– Давай все-таки дадим слово его величеству, – ведущий с трудом вклинился в монолог партнерши.

– Прошу вас, ваше величество, – ведущий с поклоном уступил место королю. Король встал, принял картинную позу и начал рассказ.

– Я действительно очень люблю свою жену, но вы же понимаете, что такой союз – это мезальянс. Моя женитьба на Гризельде вызвала ненужное напряжение в обществе. Многие представители влиятельных семей королевства восприняли мой брак в штыки. И для того, чтобы не допустить конфронтации мне пришлось доказывать легитимность нашего брака с Гризельдой. Да таким «изуверским» способом, говоря вашими словами. Но у меня не было другого выхода: либо вооруженный мятеж в южных провинциях, грозящий перекинуться на соседние области, либо доказательство того, что моя супруга достойна возложенной на ее голову короны.

– Поняла? – ведущий обратился к коллеге, – Ему нужно было мятеж предотвратить...

– Подавили мятеж? – спросила ведущая.

– К сожалению, возникли осложнения, и мне пришлось удалить Гризельду из дворца. Я сказал ей, что развожусь с нею.

Ведущая вскочила, развела руки в стороны, от чего опять разлетелись все листочки сценария.

– И вы без слов подчинились? – ведущая обратилась к тихо сидящей королеве.

Та только вздохнула. – Да я ушла, король не позволил мне взять с собой ни единой шпильки. Я ушла в одной сорочке, босая.

– Давайте послушаем, что расскажет об этом подруга героини и свидетельница тех трагических событий. Внимание на экран.

На экране появилось лицо молодой крестьянки. Она была румяна, кругла. Ямочки на щеках выдавали в ней хохотушку. – Когда Гризельда вернулась в деревню, в свой старый дом, мы все за нее очень сильно переживали. Она же пришла почти голая, простоволосая. Ну полежала дома, конечно, а потом стала выходить. В деревне же если не работать, так и не выживешь. И в поле работала и в огороде... А настроение у ней какое было? А какое может быть настроение если из королев да в хлев?!

На экранах вновь появилась ведущая программы, которая решительным шагом подошла к королю, – Можете как-то прокомментировать?

Король пожал плечами, – Без комментариев.

Ведущая сложила руки перед грудью, – Слушаем дальше.

Деревенская подружка героини продолжила.

– Ходил тут один вокруг нее... Барин соседний. Уж и так он к ней и так. А она отвернется и смотрит в сторону. А барин-то хороший, – Женюсь, говорит, на ней. Так вот, как слухи до короля дошли, так он сразу тут и нарисовался. Велел собираться во дворец, прислуживать на его новой свадьбе...

– Я одного не понимаю, где высшая справедливость? – ведущая грохнула сценарий о спинку дивана и обратилась к небесам с вопросом. – Почему?!

– А вы, Гризельда? – ведущая обратилась к героине, – снова смолчали?

Но Гризельде ответить не дали, так как в студию пригласили того самого барина, что обхаживал ее в деревне. Король был невозмутим, только пальцы, сжимавшие эфес меча, заметно побелели.

В студию влетел высоченный мужчина, его смуглое лицо пылало гневом. Длинные пальцы судорожно вцепились в перчатки из тонко выделанной замши. Костюм, выдержанный в серых тонах, подчеркивал стать фигуры вошедшего. – Как вы можете жить, после всего что сделали? От нее же осталась тень только! И даже несмотря на то, что вы мой сюзерен я требую сатисфакции! – Замшевая перчатка полетела в лицо Гуальтьеро.

Король рывком поднялся, отбил летящую в него перчатку

в сторону, и одним движением обнажил меч, острие которого приставил к горлу соперника.

– Барон, вы забываетесь, – мужчины замерли посередине студии, воздух вокруг них закручивался в горячие спирали и дрожал. И тут раздался тихий смех – это Гризельда обхватила себя руками и раскачивалась из стороны в сторону.

– Как же вы меня достали... Оба! – женщина провела рукой по лицу, – Я устала, пусть это скорее закончится. Ваше величество, пожалуйста, отпустите меня...

Она тихо сползла на пол и встала на колени, – Я прошу вас! – Она согнулась пополам, продолжая содрогаться в приступе истерического смеха. Женщина закрыла лицо руками, продолжая раскачиваться, постепенно смех превратился в тихий вой, сквозь который можно было расслышать просьбу. – Пожалуйста, пожалуйста, ваше величество, женитесь на ком хотите, разводитесь, рожайте, казните, только пожалуйста – отпустите меня!

– Ну вот довели героиню до нервного срыва, – прокомментировал ведущий поправил очки и бросил себе за спину, – Кто-нибудь принесите успокоительное для Гризельды.

Длинноногая медсестра в микроскопическом белом халатике продефилировала мимо мужчин, застывших посередине студии. Они проводили ее заинтересованными взглядами.

Девушка отточенным движением присела около героини и протянула ей стакан с водой, накапала валерьянки, подождала пока женщина напьется затем одним слитным движе-

ние поднялась и ушла из студии.

Атмосфера в студии заметно разрядилась. Ведущий взял бразды правления в свои руки и не допуская больше склок между участниками. Гризельду подняли с пола и усадили вновь на диван, на котором она снова затихла, безучастно глядя в угол. Гуальтьеро встал позади супруги, положив руку на спинку дивана. Барон постарался держаться подальше от короля.

– М-да, – ведущий, вышел на передний план, погладил свой седоватый ежик на голове, и монотонно произнес – как бы то ни было, но наша программа продолжается. Неожиданно, но сегодня в нашей студии очень жарко. Не знаю какие неприятности нас ждут после того, как в нашу студию будет приглашен следующий гость... Ну да была ни была... Прошу!

В студию в полной тишине вошла совсем юная девушка, при виде которой король, стоявший за спиной героини, явно напрягся, Гризельда же скользнула по ней безразличным взглядом. Девушка сделала неуверенный книксен и направилась к дальнему дивану, который пока пустовал.

К девушке тут же направилась ведущая, и попросила ее представиться.

– Мое имя Констанс, – произнесла юная красавица.

Гризельда вздрогнула и поднесла платочек к глазам.

– Мне сказали, что я должна выйти замуж за короля Гуальтьеро, но я его не люблю. Да он и старый совсем. – Кон-

станс подняла свои глаза, наполненные слезами, которые смотрели теперь со всех мониторов.

Рука короля, лежащая на спинке дивана, сжалась.

Ведущий тоже подошел к юной Констанс, и присел на диван рядом с нею. – Что совсем не хочется замуж за короля? – спросил он.

Девушка недоверчиво посмотрела сначала на ведущего, а потом на короля, лицо которого застыло и напоминала мраморную маску.

– Посмотрите какой он видный мужчина, состоятельный опять-таки! – продолжал ведущий.

– Нет! – замотала головой Констанс, – я Риккардо люблю!

Король оживился, – Какого еще Риккардо, почему я не в курсе?

Гризельда фыркнула и подняла голову, чтобы рассмотреть своего короля, который все еще стоял у нее за спиной. Она положила свою руку на пальцы Гуальтьеро, – А неплохо придумано, у меня барон, у вашей невесты Риккардо...

– Помолчите, сударыня, – отрезал он, и обращаясь к Констанс, – кто такой Риккардо?!

– Жених мой... – заикаясь призналась испуганная не на шутку девушка.

– Ну что пригласим Риккардо в студию? – спросил ведущий, обращаясь к королю, тот в ответ только нервно кивнул.

Ведущий махнул кому-то из своих помощников и в студию вбежал молодой человек, который без всяких предисло-

вий кинулся к королю, – Король, вы не посмеете отобрать у меня невесту! Я не позволю!

Констанс шустро вскочила и встала между мужчинами, загораживая своим телом любимого Риккардо.

Король распрямился во весь свой рост, сложил руки перед грудью, и какое-то время рассматривал молодых людей с высоко. – Т-а-а-а-к... – протянул он, перекатываясь с пятки на носок, – о-ч-ч-ень интересно...

– Ваше величество, вы хотите разрушить еще одну жизнь? Хотя, может быть тебя, дорогая, он будет любить, а не... – Гризельда хотела еще, что-то сказать, но ей не дали.

– Помолчи женщина! – король гневно сверкнул очами, – Полюбуйся лучше на свою дочь, которая ведет себя совершенно не так, как положено благородной девице!

– Что ты сказал?! – прошептала Гризельда, тихо поднимаясь со своего места.

– Дочь твоя замуж собралась! – прорычал король, переходя на фальцет.

– Доченька? – робко позвала Гризельда и шагнула навстречу Констанс, которая, не понимая, что происходит, крутила головой. По ее щекам побежали мокрые дорожки слез.

– Мама?! Как же так?! – и девушка упала в материнские объятия.

Камера прошла по рядам зрителей в студии, многие вытаскивали платочки и вытирали глаза.

– Ваше величество, теперь вы можете прокомментировать происходящее? – спросил ведущий.

– Да, – король резко ответил, теперь я могу объясниться.

– Я был вынужден спрятать наследников, но так, чтобы они были в совершенной безопасности. Поэтому я придумал такой ход, для всех я был самодур и подлец, а на самом деле мои дети воспитывались у моего брата короля Афинского Коррадо.

– Как и мой мальчик тоже?... – Гризельда была близка к обмороку.

– И он тоже сегодня здесь! – радостно воскликнула ведущая, заглянув в сценарий, – пригласите его в студию, пожалуйста.

Молодой человек с пышным букетом вошел в студию, но как только он приблизился к матери, Гризельда всплеснув руками лишилась-таки чувств.

Появление сексапильной медсестры с пузырьком нашатыря опять разрядило атмосферу. Бледную Гризельду усадили снова на диван справа от нее села новообетенная дочь Констанс, а слева от нее расположился сын. Гризельда крепко сжимала руки дочери и сына, боясь хоть на секунду отпустить их.

Король, наблюдая за этим продолжил свой рассказ, – Все это время я опасался того, что враги нанесут удар, поэтому я собрал свою семью тайно, но так чтобы они были рядом и я смог их защитить. Теперь же я могу признаться, что мятеж-

ные баронства разгромлены, а все враги надежно упрятаны в узилища.

– Дорогая моя жена, Гризельда, дети Констанс и сын мой, Эверардо, – придите в мои объятия. – Гуальтьеро встал перед ними и раскинул руки в стороны.

Гризельда медленно поднялась, подошла к своему мужу с улыбкой и от души залепила ему по физиономии. Голова короля дернулась, а на щеке туту же расцвел отпечаток тонкой руки супруги. А Гризельда вернулась на диван к своим детям и обняла сына и дочь.

В студии воцарилась мертвая тишина. Барон, воздыхатель Гризельды, Риккардо возлюбленный Констанс, благоразумно отошли на задний план, спрятавшись за ведущую, которая нервно теребила свою косу.

– Неожиданно! – прочистив горло произнес ведущий, нарушая тишину.

– Ваше величество, – обратился ведущий к королю Гуальтьеро, все еще стоящему перед своей семьей, – я думаю им нужно дать время, чтобы осознать все произошедшее, я уверен, что и ваша супруга, и ваши дети все поймут.

А потом, развернувшись к телезрителям, ведущий продолжил, – Не такой финал был запланирован у нас в сценарии. Но вы сами видите, что каждая история творится у вас на глазах, здесь и сейчас. Мы будем продолжать следить за ситуацией в семье Гуальтьеро Фессалийского и терпеливой Гризельды, будем надеяться, что вскоре мы услышим хоро-

шие новости. До свидания, до новых встреч!

Камеры погасили, свет выключили, зрители начали покидать студию, а Гризельда никак не хотела отпускать своих взрослых детей, давно потерянных и так, неожиданно, найденных. Король продолжал стоять перед ними.

– Дорогой, – раздался ровный голос Гризельды, – в твоих темницах не найдется двух свободных мест?

Король, обрадовался, что супруга с ним заговорила, и ответил, что он найдет для супруги столько мест, сколько ей потребуется.

– Да мне много не нужно... – ответила Гризельда, – Двух мест достаточно.

– Заберите этих двоих туда, – она указала на ведущего и ведущую, – пусть посидят в тишине...

– Да за что же?! – возмутилась ведущая, которую повинуюсь кивку Гуальтьеро, двое стражников с алебардами потащили к выходу.

– Бесите. – кинула ей Гризельда. Она обнимала своих детей и улыбалась своему королю.